

А.Н. Завитаев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1863 г. (на примере Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии)

С воцарением императора Александра II в России произошли кардинальные изменения в жизни общества, а главное, была проведена насущная крестьянская реформа. В 1861 году было отменено крепостное право у помещичьих крестьян, в 1863 г. у удельных крестьян, а в 1866 году и у государственных крестьян.

Историки традиционно отдавали предпочтение изучению крестьянской реформы в помещичьей и государственной деревне. Отмене же крепостного права в удельной деревне в научной литературе отведено более скромное место. Существующая на сегодняшний день историографическая база по этому вопросу требует уточнения и дальнейшего глубокого и всестороннего изучения¹. Поэтому не менее важными следует считать региональные аспекты данной проблематики. В нашей работе рассмотрены некоторые вопросы проведения крестьянской реформы 1863 года в Николаевском и Новоузенском уездах Самарской губернии.

Начало освобождению удельных крестьян в России было положено уже в конце 50-х годов XIX века. Главной побудительной причиной реформирования крепостничества в удельной деревне являлись крестьянские волнения и желание царствующего режима на собственном примере показать благость и необходимость отмены крепостного права. В апреле-мае 1858 г. государем был учрежден комитет об устройстве быта крестьян государственных, удельных, государственных, дворцовых и заводских². 20 июня 1858 г. именным указом император Александр II даровал всем крестьянам удельного ведомства личные и имущественные права, предоставленные «прочим свободным сельским сословиям». Теперь удельные крестьяне могли свободно приобретать в собственность на свое имя земли и отчуждать их по собственному желанию, переходить в городские и свободные сельские сословия, представлять свои дела в суде и правительственные местах. Кроме того, лицам женского пола по указу разрешалось на безвозмездных началах вступать в брак с представителями других сословий³.

И наконец, 26 июня 1863 г. после многочисленных согласований было утверждено «Положение о крестьянах, водворенных на землях имений Государевых, дворцовых и удельных», которое было обнародовано 15 июля этого же года. Новый указ в основе своей ориентировался на Положения 19 февраля 1861 года, но, тем не менее, был более мягким по своим условиям, чем у помещичьих крестьян⁴. По «Положению 26 июня 1863 года» удельные крестьяне переводились в течение двух лет в разряд крестьян-собственников. В состав надела подлежали выкупу так называемые тягловые и запасные земли, которые ранее входили в табели поземельного сбора. Если надел у крестьян не достигал высшего или

указного надела, то он дополнялся с излишком удела, правда если такой «излишек обнаружится в пользовании крестьян по инструментальному измерению». Реальная же прирезка земли предполагалась лишь в тех селениях, где существовало переложное лесное или смолокуренное лесное хозяйство. По сути, удельные чиновники если и осуществляли прирезки земли, то из тех же крестьянских земель, которые находились до реформы в их пользовании⁵. Неслучайно, анализируя статьи «Положения 26 июня 1863 года», историк П.А. Зайончковский пришел к выводу, что в удельной деревне «прирезка земли фактически не производилась, так как «увеличение» надела предполагалось лишь за счет тех земель, которые находились уже в пользовании крестьян», поэтому реформа ему представлялась грабительской для всего крестьянства⁶.

В состав надела включались лишь удобные пашенные и сенокосные земли. Оформление уставных грамот требовалось провести в течение одного года, а ввести их в действие – в двухлетний срок. Работа по составлению уставных грамот возлагалась на местное удельное управление, а их проверка и введение в действие – на мировых посредников. Что же касается погашения выкупной суммы, то оно должно было производиться крестьянами в течение 49 лет из сумм оброка⁷.

После обнародования «Положения 26 июня 1863 года» в губерниях России началось выполнение реформы. Большой интерес представляет конкретный материал по реализации реформы 1863 г. в Николаевском и Новоузенском уездах Самарской губернии.

Удельные крестьяне Николаевского и Новоузенского уездов принадлежали к заведыванию Саратовской и Самарской удельных контор. Основная часть населения находилась в управлении Саратовской удельной конторы⁸ и лишь 5 селений Воззвиженского удельного приказа (3041 душ) с образованием в 1851 году Самарской губернии перешли в подчинение из Саратовской удельной конторы в Самарскую⁹. На 1863 год в Николаевском уезде насчитывалось 14193 души удельных крестьян, а в Новоузенском уезде – 2197 душ. В Николаевском уезде удельные крестьяне проживали в Каменском удельном приказе в размере 3315 душ, в Балаковском – 5383 души, в Темнозерском (Тяглоозерский) и Воззвиженском удельных приказах – 5425 душ. В Новоузенском уезде располагалось только одно Новотроицкое отделение удельного приказа, а всего по уезду насчитывалось 2197 душ удельных крестьян.

27 сентября 1863 года в г. Самаре состоялось заседание Самарского губернского по крестьянским делам присутствия, на котором «слушали дело о распределении удельных селений между мировыми участками Самарской губернии». На заседании присутствовали управляющие Саратовской

удельной конторой Мордвинов и управляющий Самарской удельной конторой Рихтер. Их участие по закону было обязательным. Результатом работы присутствия стало распределение удельных сел по 4 мировым участкам¹⁰.

С 1 декабря 1863 года в Самарской губернии началась реорганизация удельных приказов в новые волостные правления и по плану оно должно было завершиться к 1 марта 1864 года. На местах создавались новые органы крестьянского самоуправления – волостные правления во главе с волостными старшинами и его помощниками – одним или двумя «непременными заседателями», причем один заседатель должен был выполнять функции казначея, «а другой, если будет избран, должность помощника волостного старшины». В селах требовалось избрать сельских старост и сборщиков податей. Контроль за организацией удельных волостей возложили на мировых посредников. Им вменялось в обязанность ежемесячно информировать Самарское губернское по крестьянским делам присутствие о ходе выполнения этих работ¹¹.

В начале 1864 г., сразу же после организации института мировых посредников и волостных правлений, в Саратовской и Самарской удельных конторах началось составление уставных грамот, которые были составлены к июню 1865 г.¹². Составленные грамоты содержали зачастую погрешности и ошибки. Так, примечателен случай прошения крестьян Балаковской волости сел Криволучья, Сухого Отрога, Кормежки и Ивантеевки об исправлении неточностей в уставных грамотах на эти селения. В уставных грамотах этих сел были допущены неточности, «вкравшиеся в копии с уставной грамоты». Оказалось, что к указанным грамотам не были также приложены необходимые планы земель. Окончательно уставные грамоты этих сел были исправлены и введены в действие только в 1869 г.¹³

По многим грамотам земельные крестьянские наделы подлежали значительной отрезке отсюда и-solidное сокращение крестьянского землевладения, причем отрезке зачастую подвергались лучшие земли¹⁴. По уставной грамоте, составленной на деревню Сакмыковку Каменской волости Николаевского уезда, крестьянам отводилось только по 1233 сажени земли на душу, да и эта земля состояла в основном из солончаков, в то время как высший надел по Положению 19 февраля для этой местности определялся в 8 десятин¹⁵. Похожая ситуация сложилась и с удельными крестьянами с. Малый Кушум, надел которых составил по уставной грамоте по 5 дес. 2175 саж. на душу, хотя тоже мог быть увеличен до 8 дес.¹⁶ Значительные отрезки были проведены по селениям Новотроицкой волости Новоузенского уезда и селениям Тяглоозерской и Воздвиженским волостям Николаевского уезда, в частности, в некоторых селах отрезки достигали половины угодий¹⁷.

Уменьшение земельных крестьянских наделов вызвало увеличение оброчных выкупных платежей с удельных крестьян Николаевского и Новоузенского уездов. Так, например, удельные крестьяне с.

Маянга Балаковской волости, у которых по уставной грамоте было отрезано чуть меньше половины наделов, стали платить за десятину земли почти в два раза больше оброка, чем раньше¹⁸.

Крестьян не устраивали такие многочисленные отрезки земли. Поэтому большая часть удельных крестьян Самарской губернии отказывались подписывать уставные грамоты¹⁹. Составление, утверждение и введение в действие уставных грамот сопровождалось возмущениями и весьма крупными крестьянскими волнениями во многих губерниях России. Большим упорством отличались волнения удельных крестьян Николаевского уезда в 1864-1865 гг. Главная причина волнений удельных крестьян в 1864 г., по мнению Самарского губернатора, - значительные отрезки излишних земель у крестьян, «которые в некоторых селениях достигают до двух третей..»²⁰.

В июле 1864 г. в с. Сухая Вязовка Николаевского уезда «при введении в действие уставной грамоты удельные крестьяне отказались принимать земельный надел, а требовали «только оставления за ними усадебной оседлости». Попытки склонить «несогласных» на свою сторону не увенчались успехом. Поэтому по распоряжению самарского губернатора Н.П. Мансурова была образована специальная следственная комиссия, а зачинщики и подстрекатели из удельных крестьян были арестованы. Следствие установило, что возможными причинами отказа «вязовских» крестьян от земли стали либо значительные отрезки земли по условиям уставной грамоты и боязнь подписывать договор на такое длительное время (49 лет), либо желание 100 душ молокан этого села переселится оттуда в Приамурский край²¹.

Центром неповиновения удельных крестьян в Николаевском уезде стала бывшее приказное село Каменка. Крестьянами этой волости было подано в Министерство Внутренних дел три прошения об освобождении их от принятия полных земельных участков и об отводе им дарственного надела. Такие же обращения поступали от удельных крестьян Балаковской и Воздвиженской волостей. На протяжении 1864-1865 гг. не прекращались волнения в селах Арбузовке и Каменке. Требовали дарственного надела и крестьяне с. Березовый Яр Каменской волости. По словам Г.И. Богатиковой, «получение «дарственного» надела крестьяне связывали с понятием настоящей воли, т.е. полного освобождения от выкупных платежей и зависимости от удела».

Волнение крестьян Каменской волости вскоре перекинулось и на соседние Балаковскую и Сухотройскую и другие волости. В 1864 г. в отдельные селения Каменской и других волостей были вызваны военные команды. Десятки крестьян были отправлены в тюрьмы и преданы суду. Правда, эти силовые акции власти не смогли сломить оппозиционный настрой удельных крестьян. Даже арест руководителей крестьянских волнений не сломил дух неповиновения каменских крестьян, а многие из крестьян, отправленных в тюрьму, довольно долгое

время не хотели подчиняться властям, считая себя глубоко правыми²².

Итоги реформы 1863 г. для крестьян, как мы видим, имели печальные последствия. Еще до реформы управляющий Саратовской уделной конторой Н.А. Мордвинов доносил начальству, «что крестьяне боятся отрезки у них земли согласно Положению 19 февраля 1861 г.»²³. После реформы средний душевой надел бывших удельных крестьян Саратовской губернии составил 5,6 дес. на душу, а в Самарской губернии – 6,7 дес. на душу²⁴. Согласно исследованиям дореволюционного статистика Ю. Янсона, для того чтобы крестьянин мог прокормить свою семью, ему нужно было иметь в наличии надел в размере 5 десятин. При таком наделе, по его словам, «за покрытием потребности в кормовых средствах», у крестьянина не может быть «никаких избытоков».²⁵ Поэтому учитывая, что в Саратовской и Самарской губерниях средние душевые наделы удельных поселен незначительно превышали установленный минимум, можно прийти к выводу, что реформа 1863 года в Николаевском и Новоузенском уездах в пореформенное время значительно ухудшило экономическое положение бывших удельных крестьян.

Примечания:

¹ См.: Вильсон И. Выкупные за земли платежи крестьян-собственников, бывших помещичьих. 1862–1876. Выкупные за земли платежи бывших удельных крестьян. 1871–1876 // Записки Императорского Русского географического общества по отделению Статистики. Т. 5. СПб., 1878; Красноперов И. Экономическое положение бывших удельных крестьян Самарской губернии // Юридический вестник. Т. XXVIII. М., 1888; Ходский Л.В. Земля и земледелец. Т. 2. СПб., 1891; История уделов за столетие их существования. 1797–1897. Т.2. СПб., 1901; Седов А.В. Удельные крестьяне Нижегородской губернии (1797–1863 гг.): Дисс... канд. ист. наук. Горький, 1954; Богатикова Г.И. Реформа удельных крестьян 1863 года: Дисс... канд. ист. наук. М., 1956; Грищенко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки). Грозный, 1959; Рябинский Л.С. Реформы 1863 г. в удельной деревне Мордовии // Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. 24. Саранск, 1963; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968; Дружинин Н.М. Бывшие удельные крестьяне после реформы 1863 г. (1863–1883 гг.) // Исторические записки. Т. 85. М., 1970; Давлетбаев Б.С. Реформа 1863 г. в удельной деревне в Башкирии // Из истории сельского хозяйства Башкирии. Уфа, 1976; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. М., 1978; Бразевич С.С. Удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII – середине XIX века: Дисс... канд. ист. наук. СПб., 1993; Дунаева Н.В. Правосубъектность удельных крестьян Российской империи и отмена крепостного права:

выбор модели гражданской свободы (историко-правовое исследование). СПб., 2008 и др. Как видно из перечисленного списка, в научной литературе до сих пор нет обобщающей монографии по истории крестьянской реформы 26 июня 1863 г. в удельной деревне России.

² Горланов Л. Р. Удельные крестьяне России (1797–1865): Дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 1988. С. 311–312.

³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание 2. Т. XXXIII. №33326. СПб., 1860. С. 784–786.

⁴ ПСЗ. Собрание 2. Т. XXXVIII. №39792. СПб., 1866. С. 678–702.

⁵ Там же.

⁶ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 262.

⁷ ПСЗ. Собрание 2. Т. XXXVIII. №39792. СПб., 1866. С. 678–702.

⁸ ПСЗ. Собрание 2. Т. XL. №42557. СПб., 1867. С. 59–63. В 1865 г. Саратовская удельная контора была упразднена, а все ее дела были переданы в соседнюю Самарскую удельную контору.

⁹ Государственное учреждение Самарской области Центральный государственный архив Самарской области (далее – ГУСО ЦГАСО). Ф. 43. Самарский удельный округ. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–261; Оп. 4. Д. 76. Л. 3–11. На 1863 г. в Вознесенском удельном приказе имелось 4 селения и в них значилось 3274 души, но территориально один населенный пункт – дер. Гремячка (81 душа) относилась к Самарскому уезду.

¹⁰ ГУСО ЦГАСО. Ф. 174. Самарское губернское по крестьянским делам присутствие. Оп. 1. Д. 2. Л. 100–101 об. К Новоузенскому уезду относились также удельные крестьяне села Красный Яр Банновского удельного приказа и села Черебавы Золотовского удельного приказа Саратовской губернии, которые для удобства было решено передать введение саратовских мировых посредников.

¹¹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2. Л. 103–103 об. Волостное управление создавалось на основе «Положения» 19 февраля 1861 года.

¹² Богатикова Г.И. Реформа удельных крестьян 1863 года: Дисс... канд. ист. наук. М., 1956. С. 205–206, 222–223; ГУСО ЦГАСО. Ф. 43. Оп. 20. Д. 18. Л. 293–293 об. Окончательное введение властями в действие уставных грамот состоялось в Самарской удельной конторе в первой половине 1866 г., а в бывшей Саратовской удельной конторе в 1867 г.

¹³ ГУСО ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3408. Л. 1, 17–17 об., 24, 34, 38.

¹⁴ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). М., 1984. С. 68.

¹⁵ Богатикова Г.И. Указ. соч. С. 200.

¹⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3423. Л. 1–2.

¹⁷ Там же. С. 213–214.

¹⁸ Там же. С. 298.

¹⁹ Там же. С. 213.

²⁰ Там же. С. 314.

²¹ Крестьянское движение в России в 1826-1849 гг. Сборник документов / Под ред. доктора исторических наук Л.М. Иванова. М., 1964. С. 363-365.

²² Богатикова Г.И. Указ. соч. С. 314-320; Крестьянское движение в России в 1826-1849 гг. Сборник документов / Под ред. д.и.н. Л.М. Иванова. М., 1964. С. 366-368; Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки). Грозный, 1959. С.557-560.

²³ История уделов за столетие их существования. 1797-1897. Т.2. СПб., 1901. С. 541.

²⁴ Там же. С.560-561.

²⁵ Янсон Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877. С. 66-68.